После того, как меню было окончательно утверждено, Андуин и Августа начали готовить ингредиенты во второй половине дня. Августа достала красивые керамические столовые приборы, большую посеребренную посуду для фуршета и так далее.

Рано утром следующего дня Андуин и Августа начали готовить блюда, Августа с помощью своей кулинарной магии замешивала тесто для хлеба, занималась приготовлением десертов, соков и напитков для обеда.

Андуин обслуживал три поддона, вплотную занимаясь свининой, курицей, бараньими отбивными и ветчиной, сортируя все мясо, овощи, приправы и ингредиенты, необходимые для блюд. Все должно быть готово для быстрого использования в дальнейшем.

Фрэнк и Алиса, у которых был редкий перерыв в работе и которые были рады устроить праздник, помогли расставить столы и стулья во внутреннем дворе и наложили вокруг них несколько маглоотталкивающих и защитных заклинаний.

Как раз когда Андуин включил печь и занялся приготовлением тушеной курицы с грибами, тушеной свинины и других блюд, требующих много времени, прибыли первые гости.

Первыми прибыла семья Диггори - Амос Диггори с женой и их почти четырехлетний ребенок Седрик Диггори.

Андуин услышал болтовню в гостиной, подошел к двери кухни и выглянул из нее, чтобы понаблюдать.

Диггори выглядели как обычная пара, слегка не в форме, а Седрик честно держался рядом с родителями, хотя его голова с любопытством оглядывалась по сторонам, и когда он увидел, что Андуин смотрит на него, он не мог не покраснеть и не улыбнуться Андуину.

Андуин улыбнулся маленькому Седрику и вернулся к работе на кухне.

Два блюда с азиатскими привкусами уже готовились, и он начал готовить другие жареные блюда: кисло-сладкую свинину, жареные куриные крылышки и луковые кольца, и так далее, когда прибыла вторая волна гостей.

Андуин решил, что это, должно быть, семья Уизли, но он был занят тем, что что-то жарил, поэтому не стал подходить к двери, чтобы проверить.

Вместо этого он увидел пару близнецов, которым на вид было три или четыре года, с огненно-рыжими волосами, которые бежали в сторону кухни, крича и визжа на бегу.

Андуину была невыносима мысль о том, что дети могут причинить неприятности, а он работал над сковородой, поэтому не смог бы объясниться перед родителями, если бы горячее масло забрызгало детей.

Но, словно услышав его мысли, они бросились прямо к нему.

"Ах, как хорошо пахнет, Джордж, ты чувствуешь запах?".

"Ты - Джордж, я - Фред, глупый".

Двое детей-лисят подбежали к ногам Андуина и продолжали носиться вокруг, пытаясь рассмотреть вид того, что готовилось на плите.

"Не оставайтесь здесь, ребята, вы можете случайно обжечься. Подождите немного и скоро вы попробуете еду, когда она будет готова", - Андуин терпеть не мог двух рыжих сорванцов, которые его отвлекали от процесса готовки, скорчившихся у его ног, и просто обязан был найти способ избавиться от них.

"Я не хочу тебя слушаться! Ты всего лишь немного выше моего старшего брата, почему я должен тебя слушать?" - Один из детей-лисят сказал задорным голосом.

"Если только ты не поднимешь меня, чтобы я мог посмотреть, чем так вкусно пахнет, немного лучше, чем мамина стряпня", - Другой ребенок-лисенок помогал брату.

"Ты говоришь ерунду, никто не готовит лучше мамы, у тебя, наверное, нос сломан".

Прежде чем Андуин успел ответить, ребенок, говоривший ранее, прервал своего брата-близнеца.

"Это у тебя нос сломан, у тебя не только нос сломан, у тебя уши сломаны", - Отруганный лисенок, как ребенок, вызывающе заговорил в ответ.

Прежде чем Андуин успел рассердиться, два рыжика начали спорить, и не только спорить, они выглядели так, будто собирались драться.

Пока Андуин досадовал на этих двоих, вошел другой ребенок, с такими же рыжими волосами, выглядевший на два-три года старше близнецов и гораздо более цивилизованный, чем эти два вздорных лисенка.

"Джордж, Фред, мама зовет вас! И не беспокойте здесь никого", - Их старший брат выступил с порицанием.

Андуин увидел, что кто-то наконец-то пришел ему на помощь, и сразу же поблагодарил мысленно своего помощника.

"Противный, нудный, ябеда", - Оба рыжих лисенка высунули языки в сторону своего брата и закричали в унисон: "Только не это! Мы никого не беспокоим! Перси-плакса, поймай, если хочешь увести нас!"

Близнецы игнорировали брата и кружили вокруг мраморной столешницы в центре кухни, а Перси, раздраженный их поведением, кружил вокруг, чтобы преследовать их.

С одной стороны, гнев Андуина нарастал, когда он увидел, что эти сопляки не обращают на него никакого внимания, но как раз в тот момент, когда он собирался нанести удар, его прервал еще один вошедший.

Этот выглядел значительно старше, чем трое сопляков на кухне, почти на десять лет, с такими же огненно-рыжими волосами, но выглядел гораздо более спокойным.

Когда Перси увидел, что его старший брат приближается, он быстро закричал в раздражении:

"Билл, посмотри на них двоих, они совсем не слушаются и ругают меня!"

"Глупости, сначала ты был груб с нами. Перси только и делает, что болтает глупости", - Близнецы ответили в унисон.

Вошедший Билл сделал два шага, подхватил двух детей и, вместо того чтобы заговорить с ними, сказал Андуину: "Простите, что мои братья потревожили вас".

Видя, что кто-то наконец-то пришел убрать этих ребят, Андуин сказал:

"Ничего страшного, но на кухне детям опасно, так что лучше не позволять им бегать здесь, они могут легко пораниться".

Билл слегка извиняюще кивнул Андуину, затем снова взглянул на Джорджа и Фреда, не обращая внимания на их крики, и потащил обоих к выходу.

На кухне наконец-то стало тихо, и Андуин почувствовал облегчение, но он видел, каким хаосом может быть многодетная семья. Эти маленькие сорванцы с их вздорными характерами его не на шутку напрягли. Он действительно восхитился старшими Уизли за то, что они управляют такой большой семьей.

Как только мир восстановился, Андуин, наконец, продолжил внимательно готовить основную часть еды, а Августа, которая была занята развлечениями гостей, вернулась на кухню, чтобы проверить десерты в печи, когда последняя волна гостей наконец прибыла.

Андуин, который был почти так же занят, тоже подошел к двери кухни, чтобы посмотреть, что из себя представляет семья Лавгуд, которую Августа назвала... эксцентричной.

Мистер Ксенофилиус Лавгуд выглядел как творческая личность, очень похож на свободного художника: его пушистые белые волосы в красочном беспорядке падали на плечи, на нем была ярко-желтая мантия, а на шее висела золотая цепочка со странным аксессуаром треугольной формы.

Миссис Лавгуд, державшая на руках ребенка в платье, выглядела утонченно в своем светло-голубом платье.

Достойная пара, - подумал Андуин, - И они точно не начнут шалить и мешаться на кухне.

http://tl.rulate.ru/book/81764/2555680